

*Поздравляем Юрия Анатольевича с Юбилеем!
Желаем крепкого здоровья
и дальнейших творческих успехов!*

Юрий ТАТАРЕНКО

«SOS-КУЧИЛСЯ. ЖДИ. ВЫЛЕТАЮ»

БЕССОННИЦА

Сердца стук увязался за мной
На неспешную, в общем, прогулку.
Хватит вместе с огромной страной
В интернете искать пятый гугл...

Я вернуться в наш август посмел –
Слушать море с избытком шипящих,
Но запомнится только твой смех,
В расставание переходящий.

Непрозрачна московская высь.
Снег, не помнящий неба, не тает.
Жаль, что наши пути разошлись.
Рад, что близкими мы не остались.

Пусть луна неподвластна звезде –
Я допью полбутылочки «Старки».
Одиночество – все и везде,
Кроме шахматной партии в парке.

Юрий Анатольевич ТАТАРЕНКО родился в 1973 году в Новосибирске. Член Союза писателей России. Лауреат всероссийских и международных литературных конкурсов и фестивалей в Москве, Одессе, Симферополе, Ярославле, Калининграде, Кирове, Томске, Туле, Мурманске, Уфе, Санкт-Петербурге, Полоцке, Льеже. Победитель поэтических турниров в Красноярске, Томске, Новосибирске, Коктебеле, Севастополе. Автор сценариев к телепрограммам ГТРК, автор песен к спектаклям томских театров и Томской государственной филармонии. Автор 9 книг стихов. Публиковался в литературных журналах и альманахах России, Украины, США, Германии, Франции.
Живет в Новосибирске.

В прошлой жизни – стакана кульбит
Для циркачки по имени Катя...
И рассвет равнодушно глядит
На замерзшие замки замкадья.

Ну, а я равнодушен к борщу,
Презирает меня ипотека...
Но когда-нибудь я отыщу,
Где в России трава человека.

ЭТАПЫ МАЛОГО ПУТИ

Тра-та-та, тра-та-та, тра-та-тушки –
Пританцовывал поезд ночной,
И вжимались в Россию избушки
После слов: «Ну, еще по одной!»
И казалось мне, так будет вечно –
А потом там, где надо, сойду –
И рассматривал благоговейно
На каком-то погоне звезду...
Опустели плацкартные нары.
Загрустил засыхающий сыр.
И твердит проводница Гульнара,
Неприступная, как конвоир:
«Собирайтесь. На выход – с вещами!» –
И начальника поезда ждет.
Листопад на свободе и счастлив.
Неужели и мне повезет?

ПРОГУЛКА С ВАСИЛЬИЧЕМ

Ты поэт? Кто сейчас не поэт...
Упорядочен свод откровений.
Но вселился в стихи интернет –
И уже не проявится рвенье
Сундуки в кладовых языка
Перетаскивать, словно двужильный...
Свежий воздух, рассвет и закат –
Видно, самое главное в жизни.

БЕЗ ТЕБЯ

Спешат машины – мимо, снова мимо...
На взводе мышеловки гаражей.
Москва ночная, ты необозрима
С балкона на девятом этаже...
«Я пью за то, чтоб лето не кончалось» –
Спою для вазы посреди стола.

Что есть, то есть: нарочно ли, случайно –
Но розы ты с собой не забрала.
И хочется, и колется, и в рифму
Верлибры переписаны к утру...
Я пью за то, что кофе растворимый
Пакетику давно не по нутру.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

И падали два башмачка...

Б. Пастернак

Она умела сделать так,
Что слов не надо.
Простого счастья суета –
«Со стуком на пол».
Он после в форточку курил,
Не одеваясь.
И улетал в свой Уссурийск –
Куда деваться.
«Ты вышла замуж? За кого?
Не надо, впрочем...»
И чем серьезней разговор,
Тем он короче.

СЕНТЯБРЬ НАИЗНАНКУ

Маляр закрасит надпись: «Лена – космос».
К чекушке – полторашка лимонада.
И бабье лето выпьет за знакомство
С обратной стороною листопада.

И желтый лист иллюзий не питает,
На пользу ли зеленое смирение...
Она зачем-то в семь перечитает
Написанное в шесть стихотворенье.

Стаканчики валяются под лавкой.
И красным перечеркнута страница...
«Отцы и дети» – в темноте над лампой.
И желтый вечер длится, длится, длится.

ОБИТЕЛЬ

Рассыпать яблок полное ведро –
И оживить чердак. И затаиться.
Дрожат страницы в томике Дидро.
Прищепку терпит платье из ситца.

И на лице сухое большинство.
Одну слезу удочерит газета.
Дождливый август только для того,
Чтоб вспоминать, не зажигая света.

В чужих стихах искать свое нутро.
Положен белый шарф под поясницу.
Позавчера я вышел из метро –
И в голове все стало проясняться.

Чем пахнет убегающий трамвай?
Похоже, улетающей ракетой.
Солоноват на улице вайфай.
Гордится урна розовым букетом...

Месье Дидро, я нездоров, неспа?
Вдруг неразборчив стал страничный шелест.
И все болит – от горла до пупа.
И все болит – от пояса до шеи.

ДАЧНИК

Пол на кухне помыт.
Но рассыпаны чайные ложки.
Грязно-серое небо
Висит несъедобным пюре.
Начинается счастье
Малиново-сладким тире.
Начинается жизнь
Многоточием грязной картошки.

Я не дома. А где?
Ну, сказал же уже: я – не дома.
Ждет ударов судьбы
И не спит порошок «Пемолюкс».
Темнота не страшна.
Темнота – это друг астронома.
Вечерком опельменюсь.
А утречком опохмелюсь.

Подведет кто-то в белом
Стеклянные наши итоги:
«Ну-ка, водку допей
И к окошку скорее прильни!»
И промчатся стихи –
С ветерком, по любимой дороге:
Мимо пыльной полыни
До полуживой полыньи.

ЗАВЬЯЛОВО

Пятилетний Витек увязался за мною на берег.
И весь день в тишине мы сидим совершенно одни.
В голове у меня – Чарли Чаплин, Феллини и Бергман.
В голове у Витька – кто бы знал, но пока не они.
Как себе объяснить, почему вдруг за августом осень?
Поплавок утонул – но его почему-то не жаль.
Чешуя облаков не счищается ежиком сосен.
Почему грибники на рыбалку идут без ножа?
И смешаются мысли со скоростью восемь в неделю,
Удивительно, но ни одна не спешит на язык.
И в раздумьях судак перед голым крючком самодельным...
И вернуться домой хорошо бы успеть до грозы...

20 ПРОЧИТАННЫХ СООБЩЕНИЙ

А в пять начались комары.
А в десять закончилась водка.
«Не надо амурной муры» –
Подписана новая фотка.
Вокруг – кубометры соплей.
И вместопозии тонны.
Я Рыбы. А ты Водолей.
И это железобетонно.
Не ветер в моей голове.
А строчки к моей Беатриче.
Целую. Гай Ричи привет –
В надежде на очень Гай Ричи.
Не будет – поставлю на вид.
SOS-кучился. Жди. Вылетаю.
Как видишь, глаголы любви
С грехом пополам, но – спрягаю.
А где-то в дали голубой
Сойдутся Пьеро и Марина.
Чем глубже не наша любовь,
Тем будет рассыпчатей глина.
Шесть соток травой заросли.
И все же мне кажутся раем.
А девки купаться пошли.
А счастье не загорает.

